

ОТГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА» ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Наталья КОНЧУК,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The delimitation of the element of a crime of high treason from related elements of crimes is studied in the article. The common features has been searched, the features by which the comparable objects differ from each other have been determined and the difference between boundary features has been established. The circle of adjacent elements of crimes related to the element of a crime of high treason has been determined, namely espionage; illegal collection for use or use of information constituting a commercial or banking secret; disclosure of commercial or banking secrecy; disclosure of state secrets; transmission or collection of information constituting official information collected in the course of investigative, counterintelligence activities in the defence of the country; disclosure of military information constituting state secret or loss of documents or materials containing such information.

Key words: high treason, related (adjacent) elements of crimes, delimitation.

Аннотация

В статье исследуется отграничение состава преступления «государственная измена» от смежных составов преступлений. Осуществлен поиск общих признаков, определены признаки, по которым сравниваемые объекты отличаются между собой, а также установлено, в чем заключается отличие разделительных признаков. Определен круг смежных составов преступлений с составом преступления «государственная измена», а именно: шпионаж; незаконный сбор с целью использования или использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну; разглашение коммерческой или банковской тайны; разглашение государственной тайны; передача или сбор сведений, составляющих служебную информацию, собранную в процессе оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности, в сфере обороны страны; разглашение сведений военного характера, составляющих государственную тайну, или потеря документов или материалов, содержащих такие сведения.

Ключевые слова: государственная измена, смежные составы преступления, отграничение.

Постановка проблемы. Ощепризнанным является то, что каждое преступление имеет ряд общих признаков с другими преступлениями. Трудности, возникающие при квалификации, объясняются этими обстоятельствами. Как справедливо указывает В.А. Навроцкий, признаки состава преступления являются теми признаками, по которым осуществляется сопоставление (сравнение, разграничение) преступлений. Совпадение признаков говорит о том, что сравниваемые преступления являются смежными. Отличие между отдельными признаками свидетельствует, что преступления отличаются между собой [1, с. 478–479]. «Разграничение составов преступлений – чуть ли не самое сложное в выборе правовой нормы, ведь оно требует не только знания отдельных посягательств, но и понимание различий между ними» [1, с. 90].

Актуальность темы. Понятие смежности составов преступлений в отечественной уголовно-правовой литературе впервые подвергнуты анализу В.Н. Кудрявцевым [2, с. 245–

246]. Продолжили рассмотрение проблемы смежных составов преступлений В.А. Навроцкий [1] и Л.П. Брич [3]. Вместе с тем приходится констатировать, что на сегодняшний день отсутствуют какие-либо фундаментальные исследования, в которых бы комплексно рассматривалась проблема отграничения состава преступления «государственная измена» от смежных посягательств. Лишь отдельные аспекты этой проблемы рассматривались в трудах Л.Ф. Дадерка [4] и Л.К. Карпенка [5].

Поэтому **целью** этой статьи является проведение отграничения состава преступления «государственная измена» от смежных посягательств на основе осуществления поиска общих признаков, а также выведения признаков, по которым сравниваемые объекты отличаются между собой.

Изложение основного материала. Правильность выбора конкретной уголовно-правовой нормы, предусматривающей совершенное преступление, зависит от точности обнаружения места и связей конкретных составов преступлений в системе составов преступлений с общими признаками

[3, с. 54]. В действующем УК Украины существует перечень преступлений против основ национальной безопасности (ст. 114 «Шпионаж» УК Украины), в сфере хозяйственной деятельности (ст. 231 «Незаконное собирание с целью использования или использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну», ст. 232 «Разглашение коммерческой или банковской тайны»), охраны государственной тайны, неприкосновенности государственных границ, обеспечения призыва и мобилизации (ст. 328 «Разглашение государственной тайны», ст. 329 «Утрата документов, содержащих государственную тайну», ст. 330 «Передача или собирание сведений, составляющих служебную информацию, собранную в процессе оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности, в сфере обороны страны» УК Украины), против установленного порядка несения военной службы (ст. 422 «Разглашение сведений военного характера, составляющих государственную тайну или потеря документов или материалов, содержащих такие сведения»), которые по

признакам состава преступления, характеру и содержанию преступного деяния являются смежными с преступлением, которое предусматривает уголовную ответственность за государственную измену.

Отметим, что В.А. Навроцким предложены так называемые «алгоритмы» разграничения смежных составов преступлений, а именно: поиск общего (того, что объединяет сравниваемые объекты) перечня признаков, по которым сравниваемые объекты отличаются между собой; установление, в чем заключается отличие разграничительных признаков [6, с. 59]. Представляется, что во время отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК Украины от смежных составов преступлений, необходимо соблюдать данные рекомендации, поскольку выведение общего и разделительных признаков составов преступлений дает возможность доказать, что определенная норма распространяется на соответствующее общественно-опасное деяние.

Общими признаками государственной измены, которая совершается в форме шпионажа, и шпионажа является родовая и непосредственный объект преступления, которым выступает национальная безопасность Украины в разных ее сферах. Также общими признаками являются общественно-опасные деяния: передача иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну; сбор с целью передачи названным адресатам сведений, составляющих государственную тайну. Общими признаками рассматриваемых составов преступлений, общественно-опасное деяние которых заключается в сборе сведений, составляющих государственную тайну, выступает цель совершения преступления – передача иностранному государству, иностранной организации или их представителям секретной информации.

Разграничительным признаком в составах государственной измены, что совершается путем шпионажа и шпионажа, является гражданство как признак специального субъекта (при совершении государственной изме-

ны в форме шпионажа им выступает гражданин Украины, в свою очередь, при шпионаже – иностранный гражданин или лицо без гражданства).

Следует отметить, что совместно в преступлениях, предусмотренных ст. 231 «Незаконное собиране с целью использования или использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну», ст. 232 «Разглашение коммерческой или банковской тайны» и ст. 111 «Государственная измена» УК Украины (в форме шпионажа) являются действия, направленные на сбор соответствующих сведений.

В теории уголовного права отмечается, что в случаях, когда гражданин Украины собирает сведения, содержащие коммерческую или банковскую тайну и одновременно относящиеся к государственной тайне, то такие действия следует квалифицировать по ст. 111 УК Украины. При этом дополнительная квалификация по статьям 231, 232 УК Украины не нужна [7, с. 97]. С такой позицией трудно согласиться, поскольку в ст. 111 УК Украины предусмотрена ответственность только за сбор сведений, составляющих государственную тайну, без дальнейшей их передачи. Уголовно наказуемыми является сбор сведений, составляющих государственную тайну с целью их дальнейшей передачи. Кроме того, ответственность за государственную измену в форме шпионажа наступает за передачу секретных сведений конкретному адресату – иностранному государству, иностранной организации или их представителям.

Вместе с тем в случае сбора сведений, которые содержат коммерческую или банковскую тайну, такие действия не могут получить уголовно-правовую оценку по ст. 231 УК Украины, поскольку в этой статье, как и в ст. 111 УК Украины, предусмотрена ответственность за сбор соответствующих сведений с целью их дальнейшего использования. Итак, за сбор сведений, составляющих государственную тайну (ст. 111 УК Украины), коммерческую или банковскую тайну (ст. 231 УК Украины), без последующей их передачи в УК Украины предусмотрена ответственность, что является абсолютно спра-

ведливым, поскольку не исключены случаи, когда лицо может собирать соответствующие сведения для собственного любопытства, что не содержит угрозы причинения вреда национальной безопасности Украины в разных ее сферах или ущерб интересам субъектов хозяйствования.

Незаконные действия с коммерческой и банковской тайной (ст. ст. 231, 232) отличаются от государственной измены в форме шпионажа (ст. 111 УК Украины) по непосредственным объектам преступлений. В частности, при совершении преступлений, предусмотренных статьями 231, 232 УК Украины, страдают интересы субъектов хозяйствования, тогда как при совершении государственной измены в форме шпионажа – интересы национальной безопасности. Отличается также предмет преступлений. Так, в статьях 231, 232 УК Украины предметом преступления являются сведения, которые имеют исключительно коммерческий характер, «то есть имеют экономическую ценность и находятся в рамках особого режима доступа и использования» [8, с. 158–159]. В ч. 1 ст. 36 Хозяйственного кодекса Украины указывается, что коммерческой тайной могут быть признаны сведения, связанные с производством, технологией, управлением, финансовой и другой деятельностью предприятия, не являющиеся государственной тайной, разглашение которых может нанести ущерб интересам предприятия [9]. Зато банковской тайной следует считать информацию о деятельности и финансовом состоянии клиента, которая стала известна банку в процессе обслуживания клиента и взаимоотношений с ним или третьим лицам при предоставлении услуг банка. Банковской тайной, в частности, являются: сведения о банковских счетах клиентов, в том числе корреспондентские счета банков в Национальном банке Украины; 2) операции, которые были проведены в пользу или по поручению клиента, осуществленные им сделки; финансово-экономическое положение клиентов; системы охраны банка и клиентов; информация об организационно-правовой структуре юридического лица – клиента, его руководителях, направлениях

деятельности; сведения о коммерческой деятельности клиентов или коммерческой тайне, любом проекте, изобретении, образцах продукции и другая коммерческая информация; информация об отчетности по отдельному банку, за исключением той, что подлежит опубликованию; коды, используемые банками для защиты информации (ст. 60 Закона Украины «О банках и банковской деятельности» от 7 декабря 2000 [10]).

В свою очередь, в статье 111 УК Украины указанный широкий спектр применения информации (в сфере обороны, экономики, науки и техники, в сфере внешних отношений, в сфере государственной безопасности и охраны правопорядка) и ее засекречивания обеспечивает национальную безопасность государства.

Также разграничительным признаком государственной измены от незаконного сбора или использования сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 231 УК Украины), и разглашения коммерческой или банковской тайны (ст. 232 УК Украины), является общественно-опасное деяние. Так, одна из альтернативных форм общественно-опасного деяния при совершении преступления, предусмотренного ст. 231 УК Украины, заключается в незаконном использовании сведений, составляющих коммерческую тайну. Общественно-опасное деяние в преступлении, предусмотренном ст. 111 УК Украины, состоит в передаче сведений, составляющих государственную тайну. О.Е. Радутный обращает внимание на то, что термин «передача», используемый при описании такого преступления, как государственная измена в форме шпионажа, является узким по объему по сравнению с термином «использование», который употреблен в диспозиции ст. 231 УК Украины, «поскольку использовать (применить) что-нибудь или принять с пользой означает, в том числе, как непосредственное потребление полезных свойств информации (использование коммерческой тайны путем применения этих сведений в производстве, маркетинговой политике или учете при планировании и т.д.), так и передачу любому адресату» [8, с. 111].

Из вышесказанного следует, что

общественно-опасные деяния, которые заключаются в передаче (ст. 111 УК Украины) и разглашении соответствующей информации (ст. 232 УК Украины), направлены на доведение ее любым способом до сведения постороннего лица при отсутствии на это законных оснований. Однако в таком случае отличаются адресаты таких действий: в ст. 111 УК Украины – иностранное государство, иностранная организация или их представители, в ст. 232 УК Украины – это любое лицо, на ознакомление которого с коммерческой тайной отсутствует согласие ее владельца.

Отличительной также является цель совершения преступления. Так, целью совершения государственной измены в форме шпионажа является передача сведений, составляющих государственную тайну, тогда как преступления, предусмотренного ст. 231 УК Украины, – разглашение или иное использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну.

Смежными с преступлением, регламентирующим уголовную ответственность за государственную измену, является разглашение государственной тайны (ст. 328 УК Украины) и разглашение сведений военного характера, составляющих государственную тайну, или потеря документов либо материалов, содержащих такие сведения (ст. 422 УК Украины).

Следует отметить, что для разграничения указанных составов преступлений с составом преступления «государственная измена» законодателем использован так называемый негативный признак – «отсутствие признаков государственной измены». Данный признак также введен законодателем в конструкции составов передачи или собирание сведений, составляющих конфиденциальную информацию, которая является собственностью государства (ч. 1 ст. 330 УК Украины), преступные действия военнослужащего, находящегося в плену (ч. 1 ст. 431 УК Украины).

В уголовно-правовой литературе отмечается, что такой способ построения соответствующих конструкций составов преступлений нельзя назвать удачным, поскольку, с одной

стороны, таким образом законодатель указывает на необходимость разграничивать определенный состав преступления с другими, однако, с другой стороны, такой способ не решает проблему разграничения смежных составов преступлений [11, с. 267].

В частности, если буквально толковать текст уголовного закона, то указание на «отсутствие признаков государственной измены» в диспозиции ч. 1 ст. 328 УК означает, что для квалификации деяния по данной статье необходимо установить отсутствие всех признаков состава государственной измены, в том числе тех, которые в каждом составе преступления являются неизменными. Однако сравнение составов разглашения государственной тайны (ч. 1 ст. 328 УК Украины) и государственной измены (ч. 1 ст. 111 УК Украины) показывает, что, кроме признаков, в каждом составе преступления, которые являются неизменными и необходимыми, имеются общие признаки (предметом преступления являются сведения, составляющие государственную тайну). Таким образом, для того, чтобы разграничить смежные составы преступлений, в любом случае нужно обращаться к анализу и сравнению содержания конкретных признаков этих составов преступлений, несмотря на наличие в тексте статьи юридической конструкции «при отсутствии признаков государственной измены».

Основным признаком, по которому необходимо отделять государственную измену в форме шпионажа от преступлений, предусмотренных ст. ст. 328, 422 УК Украины, является адресат получения сведений, составляющих государственную тайну. В частности, в преступлении, предусмотренном ст. 111 УК Украины, им выступает иностранное государство, иностранная организация или их представители, тогда как в преступлениях, регламентирующих уголовную ответственность за разглашение государственной тайны, – любое постороннее лицо, за исключением тех, которые предусмотрены в ст. 111 УК Украины. Этот признак необходимо исследовать в 2-х аспектах, а именно:

1) воспринимается субъективно (может быть как реальным, так

и ошибочным, когда субъект без имеющихся на то оснований считает определенное лицо представителем иностранного государства или организации, и наоборот, – рассматривает представителя иностранного государства или организации как рядового гражданина Украины). Например, преступник считает, что разглашает секретные сведения рядовому гражданину Украины (например, хвастается соседу о важности занимаемой им должности, а также той информации, которая находится в его ведении), который, как оказалось впоследствии, является представителем иностранной организации и собирает эти сведения с целью ущерба национальной безопасности Украины. В таком случае уголовная ответственность за государственную измену в форме шпионажа исключается, поскольку действия лица содержат все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 328 УК Украины, ведь данное лицо не осознавало, что разглашает сведения, составляющие государственную тайну представителю иностранного государства;

2) воспринимается объективно (характеризуется наличием реальных признаков, по совокупности которых лицо можно отнести к «иностранному адресату», что влияет на квалификацию содеянного [12]).

А.С. Самойлова считает, что разглашение государственной тайны может иметь место при совершении государственной измены в форме подрывной деятельности против Украины, связанной с попыткой снизить обороноспособность Украины, с созданием условий для деятельности на территории Украины иностранных разведок, с принятием мер по усилению экономической зависимости Украины от других государств [13, с. 531]. Исследовательница отмечает, что разграничительным признаком рассматриваемых посягательств должна выступать цель совершения преступления. Следует отметить, что целью государственной измены является причинение вреда суверенитету, территориальной целостности и неприкосновенности, обороноспособности, государственной, экономической или информационной безопасности Украины. Соот-

ветственно, если лицо осознает, что действует в ущерб национальной безопасности Украины, то, по мнению А.С. Самойловой, такие действия должны получить уголовно-правовую оценку по ст. 111 УК Украины. Данная позиция требует уточнения, поскольку для того, чтобы действия лица попадали под признаки государственной измены, недостаточно только факта осознания лицом, что оно своими действиями причиняет или создает угрозу причинения вреда. Ведь известно, что для квалификации деяния как государственной измены в форме оказания помощи в проведении подрывной деятельности против Украины необходимо выяснить, что лицо, которое разглашало государственную тайну, действовало «в рамках договоренностей» с иностранным государством, иностранной организацией или их представителями.

От разглашения государственной тайны государственная измена также отличается по признаку специального субъекта. В частности, субъектом преступления, предусмотренного ст. 328 УК Украины, является лицо, которому секретные сведения были доверены или стали известны в связи с исполнением им служебных обязанностей. Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 422 УК Украины, является военнослужащий или военнообязанный, субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 422 УК Украины, является лицо, которому соответствующие документы или материалы, содержащие сведения военного характера, были доверены. Однако по этим признакам невозможно отличить данные составы преступлений от государственной измены. То есть не исключены случаи, когда государственную измену может учинить военнослужащий, или военнообязанный, или лицо, которому были доверены соответствующие документы и материалы, содержащие сведения военного характера. В этом случае отличительные признаки различных специальных субъектов являются нейтральными с точки зрения разграничения составов преступлений.

Оценивая соотношение государственной измены, которая со-

вершается путем шпионажа (ст. 111 УК Украины), и передачи или сбора сведений, составляющих служебную информацию, собранную в процессе оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности в сфере обороны страны (ст. 330 УК Украины), можно сделать вывод, что общим признаком соответствующих составов преступлений является общественно-опасное деяние в следующих формах: 1) передача иностранным предприятиям, учреждениям, организациям или их представителям соответствующих сведений; 2) сбор таких сведений.

Разграничительным же признаком составов преступлений, предусмотренных ст. 111 УК Украины и ст. 330 УК Украины, выступает только предмет. Так, предметом преступления, предусмотренного ст. 111 УК Украины, выступают сведения, составляющие государственную тайну, предметом состава преступления, предусмотренного в ст. 330 УК Украины, – сведения, составляющие служебную информацию. Критерии, по которым можно определить принадлежность определенных сведений к предмету одного или другого из названных преступлений, установлены в законодательстве. Так, в соответствии с п.1, 2 ч. 1 ст. 9 Закона Украины «О доступе к публичной информации» от 13 января 2011 года к служебной может принадлежать следующая информация: 1) которая содержится в документах субъектов властных полномочий, которые составляют внутриведомственную служебную корреспонденцию, докладные записки, рекомендации, если они связаны с разработкой направления деятельности учреждения или осуществлением контрольных, надзорных функций органами государственной власти, процессом принятия решений и предшествуют публичному обсуждению или принятию решений; 2) собранная в процессе оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности, в сфере обороны страны, которая не отнесена к государственной тайне [14].

Признак специального субъекта относительно государственной измены – это гражданство субъекта, а относительно передачи или сбора

сведений, составляющих служебную информацию (ст. 330 УК Украины), – статус лица в отношении сведений, которые являются предметом преступления. Указанные признаки хотя и не совпадают по содержанию, однако не выполняют разграничительных функций, поскольку не исключена возможность лица, наделенного признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 330 УК Украины, одновременно иметь признаки специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 111 УК Украины. Как удачно подметила Л.П. Брич, «невозможность разграничить названные смежные составы преступлений по признакам специального субъекта нет оснований считать недостатком. В этом случае четким разграничительным признаком является предмет преступления, чего вполне достаточно для того, чтобы произошло правильное разграничение этих составов преступлений» [11, с. 268].

Выводы. Отграничение состава преступления «государственная измена» от смежных посягательств не должно вызывать трудности благодаря четкости законодательных формулировок в УК Украины. В то же время деятельность, связанная с разграничением рассматриваемых смежных составов преступлений, является необходимым этапом правоприменения, поскольку правильная квалификация преступлений достигается лишь путем установления и тщательного изучения признаков их составов и позволяет исключить следственно-судебные ошибки при расследовании и рассмотрении соответствующих уголовных производств.

Список использованной литературы:

1. Навроцкий В.О. Теоретичні проблеми кримінально-правової кваліфікації / В.О. Навроцкий. – К. : Атіка, 1999. – 464 с.
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М. : Юридическая литература. – 1972. – 352 с.
3. Брич Л.П. Суміжні склади злочинів: поняття та ознаки / Л.П. Брич // Підприємництво, господарство і право. – № 6. – 2006. – С. 102–109.
4. Дадерко Л.Ф. Кримінальна відповідальність за розголошення державної таємниці / Л.Ф. Дадерко // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія : Юриспруденція. – № 6-2. – Том. 2. – С. 82–85.
5. Карпенко Л.К. Відмежування незаконного розголошення лікарської таємниці від суміжних злочинів / Л.К. Карпенко // Науковий вісник Херсонського державного університету. – Випуск 3. – Том. 3 – 2014 р. – С. 32–36.
6. Навроцкий В.О. Кримінально-правова кваліфікація: [конспект лекцій зі спеціального курсу] / В.О. Навроцкий // Життя і право. – 2004. – № 11. – С. 59–65.
7. Василяка О.К. Проблеми відмежування злочинів, передбачених статтями 231, 232 КК України, від суміжних злочинів / О.К. Василяка // Правова держава. – № 16. – 2013 р. – С. 95–100.
8. Радутний О.Е. Кримінальна відповідальність за незаконне збирання, використання та розголошення відомостей, що становлять комерційну таємницю : дис. на здобуття наук. ступеня к.ю.н. Спеціальність : 12.00.08 – кримінальне право та криминологія; кримінально-виконавче право / О.Е. Радутний. – Харків. – 2002. – 179 с.
9. Господарський кодекс України від 16.01.2003 № 436-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/436-15/page>.
10. Закон України «Про банки і банківську діяльність» від 07.12.2000 № 2121-III. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2121-14/page4>.
11. Брич Л.П. Роль складу злочину у розмежуванні в кримінальному праві / Л.П. Брич // Тези наукової конференції «Склад злочину: проблемні питання». – 2009. – С. 267–269.
12. Олейніков Д.О. Особливості суб'єктивної сторони співучасті у вчиненні злочинів проти основ національної безпеки України / Д.О. Олейніков [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [file:///C:/Documents%20and%20Settings/Asus/Мои%20документы/Downloads/Nzlubp_2013_11_64%20\(4\).pdf](file:///C:/Documents%20and%20Settings/Asus/Мои%20документы/Downloads/Nzlubp_2013_11_64%20(4).pdf).
13. Самойлова О.С. Особливості розмежування злочину, передбаченого ст. 330 КК України, та суміжних складів за предметом злочину / О.С. Самойлова // Держава і право. – Випуск 41. – 2008. – С. 529–534.
14. Закон України «Про доступ до публічної інформації» від 13.01.2011 № 2939-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2939-17>.